

ТРАГЕДИЯ

БАЛОВНЯ СУДЬБЫ

Александр
АННИН

19 мая 1984 года в сомнамбулическом состоянии член сборной СССР по футболу Валерий Воронин вошел в пивную-автопоилку на Автозаводской улице, 17. Взял чью-то кружку, стал пить... У него вырвали кружку из рук, ударили ею по голове и вышвырнули на улицу.

Кто убил Валерия Воронина, нанеся ему смертельный удар в той пьяной разборке?..

Следствие было засекреченным.

Александр АННИН

ТРАГЕДИЯ БАЛОВНЯ СУДЬБЫ

Он входил в десятку лучших футболистов Европы. Не раз включался в символическую сборную мира. Его фотографии не сходили с обложек журналов и газетных полос. Он стал символом советского футбола 60-х... Игрок под номером 5 по имени Валерий Воронин.

В 17 лет он попадет в самую «звездную» советскую команду того времени, в 21 станет обладателем Кубка СССР, в 23 — чемпионом страны, в 25 — лучшим игроком национального первенства, в 27 — бронзовым призером Чемпионата мира...

В 40 лет, опустившийся и нищий, будет выпрашивать на опохмелку, козыряя своей давней дружбой с Высоцким. Красавец, весельчак, любимец женщин и болельщиков, он в самом прямом смысле лишится своего лица. А вместе с ним — и всего, что у него было совсем недавно...

Его жизнь закончится трагедией.

Расследуя обстоятельства убийства Воронина, я встречался с теми, кто играл с ним на футбольном поле, дружил, «курировал»... Кто писал о нем статьи, выручал на опохмелку.

Кто его хоронил.

И при воспоминании о Валерии Воронине светлели лица этих уже немолодых людей. Потому что, при всей неоднозначности своей натуры, Воронин оставил по себе добрую память.

СССР «ПЕРЕДЕЛЫВАЛИ» В ПЕРЕДЕЛКИНО

...Во второй половине 50-х годов в писательском дачном поселке Переделкино «жить стало веселей». Здесь то и дело появлялись и даже селились «звезды» новой эры, именуемой оттепелью: Евтушенко и Вознесенский, Ахмадулина и Пастернак. Эти юные, свободолюбивые гении частенько приходили на крылечко небольшого магазинчика, стоявшего в писательском поселке. Здесь можно было купить не только выпивку, но и весьма недурную закуску.

Заведующим продуктовым магазином в Переделкино был Иван Воронин, радушный и общительный одессит. Писатели и поэты ценили завмага: он мог в случае нужды отпустить желаемый товар в кредит. И не торопил с возвратом долга... А это в то время очень много значило для талантливых, но бедных юношей.

В свою очередь, и завмаг Воронин весьма дорожил дружбой с модными поэтами: он мечтал,

чтоб его сын, шестнадцатилетний Валерий, приобщился к этой новой элите. Отец буквально толкал его в мир знаменитых, а, стало быть, по убеждению завмага, счастливых людей.

При каждом удобном случае Воронин-старший торопился представить сына то одному, то другому поэту. Те снисходительно пожимали руку стройному, спортивному парню и тут же забывали о нем. Воронина-младшего это крепко обижало, било по юношескому самолюбию. Он жаждал во что бы то ни стало оказаться на одной ступени с ними, заставить миллионы людей боготворить его, Валерия Воронина.

Что ж! Мечты иногда сбываются, даже самые невероятные. Придет время, и тот же Евгений Евтушенко с радостью выставит в ресторане Дома актера дюжину бутылок шампанского, чтобы достойно выглядеть перед этим пареньком. Потому что сын завмага станет прославленным футболистом советской эпохи.

Мальчик Валера был нацелен прожить яркую, красивую жизнь. Он был уверен, что создан для славы: внешность киногероя и аристократические манеры уже в раннем возрасте привлекали к нему сонмища поклонниц. К тому же он с малых лет, как тогда говорили, «питался сервелатом в шоколаде». А посему сын завмага тоже снисходительно относился к нищим переделкинским гениям. И свое

шапочное знакомство с ними он использовал разве что для придания себе веса в глазах очередной девчушки, которую привозил на велосипеде в писательский поселок.

Валерий был избалован популярностью среди прекрасного пола еще задолго до своего восшествия на футбольный олимп. Так, тренируясь по собственной программе в Нескучном саду, школьник Воронин всегда имел в своем распоряжении двух девиц, которые наперегонки спешили подавать ему мяч.

Вспоминает двукратная олимпийская чемпионка по гимнастике Лидия Иванова:

— У него были длинные тонкие пальцы, одухотворенное лицо, сам — стройный, накачанный. Мне даже жалко было тогда, что такой материал попал в футбол, а не куда-нибудь... Ну, в балет или в кино.

1956-й станет очередным переломным годом в истории страны. Будет развенчан культ Сталина, в СССР начнется «оттепель». А с ней, откуда ни возьмись, явит себя новое поколение молодежи: талантливой, раскованной, не признающей тесные рамки советского образа жизни. Стиляги, мажоры и бог знает, кто еще, стали законодателями молодежной моды той восторженной поры. «Время мчит нас вперед, Старый Год уже не властен», —

пела 20-летняя Людмила Гурченко в культовом фильме «Карнавальная ночь».

Этот же год станет главным в судьбе Воронина...

Отец своевременно осознал, что поэт из Валерия не выйдет. Воронин-старший, отдадим ему должное, был реалистом. Выслушав нелестные отзывы знакомых поэтов о стихах своего сына, завмаг сразу же смирился с приговором: на этом поприще Валерию не прославиться.

Но... Сын увлекался футболом! Годится? Годится! Пожалуй, это даже еще лучше: футбол нужен при любой власти, при любых поворотах внешней и внутренней политики. И еще одно немаловажное обстоятельство: в отличие от «сомнительных» и «непредсказуемых» поэтов, спортсменов выпускали за границу... И обеспечены житейскими благами они были не хуже, а пожалуй что и лучше всяких там «лириков». С «физиками» в придачу.

ХОЧЕШЬ СЛАВЫ? УМЕЙ ДРУЖИТЬ!

В то время футбол в СССР уже стал самым популярным видом спорта, истинно народным. Футболистов знали в лицо, брали у них автографы, с ними мечтали познакомиться. Водить дружбу с известными футболистами почитали за честь

великие артисты, писатели и режиссеры. Недаром впоследствии, в середине 60-х, сам Владимир Высоцкий не без гордости упоминал (как бы вскользь), что выпивал в одной компании с Валерием Ворониным.

Валерий жадно стремился к известности. И, наставляемый отцом, хорошо усвоил, что слава завоевывается не только на футбольном поле. Надо уметь дружить и нравиться людям.

Такое умение Воронин-старший наглядно продемонстрировал сыну в переломном 1956 году. Переделкинский завмаг встретился со своим армейским другом и попросил его об услуге... Этим другом был не кто иной, как старший тренер московского «Торпедо» Константин Бесков. Иван Воронин уговорил его взять Валерия к себе в команду. Для начала — в дубль.

— «Торпедо» выделялось тогда не только футбольным мастерством, но и интеллектом игроков, — вспоминал во время нашей встречи Аркадий Вольский, занимавший полвека назад пост секретаря парткома ЗиЛа. — Это была совершенно... как бы сказать... ну, не вписанная в общий ряд команда.

Так Валерий Воронин сразу же попал в звездный коллектив. Ему повезло: в «Торпедо» на первых ролях были два молодых, ярчайших футболиста: олимпийские чемпионы Мельбурна-56

Эдуард Стрельцов и Валентин Иванов. Они создали в команде ту приятельскую, товарищескую атмосферу, которая была идеальной для роста новичков. Таких, как Воронин. И в то же время сплоченность команды была вызвана не только дружной игрой и совместными тренировками, но и коллективными нарушениями спортивного режима. «Торпедо» тех лет считалось самой пьющей командой высшей лиги. Многие по сей день утверждают, что трагическая судьба некоторых торпедовцев, и в том числе Валерия Воронина, была изначально predetermined той вседозволенностью, что укоренилась в команде автозаводцев.

Накануне чемпионата мира 1958 года грянул скандал: арестовали гениального торпедовца Эдуарда Стрельцова. Он был обвинен в изнасиловании и осужден на семь лет. Вакансия «суперзвезды» в «Торпедо» и во всем советском футболе освободилась.

Впрочем, в то время титул «звезды» вовсе не был почетным в СССР. Скорее, это понятие было предосудительным, чуть ли не ругательным — после громкого правдинского фельетона Семена Нариньяни «Звездная болезнь», призванного навсегда уничтожить Эдуарда Стрельцова в глазах советских людей.

Как сложится судьба торпедовской команды без Стрельцова? Этот мучительный вопрос занимал умы миллионов болельщиков. И команда не подвела их надежды. В 1960-м году «Торпедо» в блестящем стиле выигрывает кубок и чемпионат СССР. Тогда же Валерий Воронин закрепляется в основном составе клуба и дебютирует в сборной страны. Так началось его восхождение на футбольный Олимп. Энергичный, красивый, образованный — он вполне мог представлять нашу страну в спортивном мире планеты.

Дело в том, что с наступлением хрущевской оттепели стране срочно потребовались новые кумиры: в противовес западному эталону успеха. Прежний тип советских героев — хмурые, одержимые сталевары и хлеборобы — уже не годился для нового поколения строителей коммунизма.

И весной 1961 года таким героем становится Юрий Гагарин. Его портреты не сходят с обложек всех журналов мира. Гагаринская улыбка делает для международного имиджа СССР больше, чем все выступления политиков. Это был наш, социалистический ответ пресловутой американской мечте. Советский человек — красивый, талантливый, с открытым взглядом, добившийся славы и успеха собственным нелегким трудом — вот он, наш идеал.